

*«Театр уж полон; ложи блещут...»
Кому сегодня рукоплещут?*

«Служенье муз не терпит суэты»

Современные постановки в театре классических произведений, объявленные новым прочтением, кем-то из критиков названы столкновением модернизма с классикой. То есть современного искусства с классическим. При этом классика заключается в рамках высокопрофессионального уровня исполнения широкоизвестных произведений, а современность – в режиссуре, это «новое платье короля». Не отставайте! Ново-модернистская классика уводит зрителя как можно дальше от классических идеалов, от первоначальной духовности. В театре с нарушенными основами нет места солнечному богу Аполлону, всё больше разрушается пространство красоты, являющееся показателем культуры. Дыханье муз прерывается, оно исчезает в новом творческом совместном продукте. Оказывается, вполне можно обойтись и без них?

С утратой языческих истоков Культуры утрачивается высокое звучание слова. Возвращение же к живительным истокам, к традиционным ценностям целительно для души человеческой.

О национальных началах и народности в культуре

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа.*

Эти хрестоматийные строки Пушкина, который есть «наше всё», выражают простую истину. Пока жив народ, человек

сохраняет истоки национальной культуры, обращается к ним. То, что происходит на театральной сцене, это процесс самопознания зрителей через творчество авторов. Вспомним, что надпись «познай себя» была сделана греческими буквами на храме Аполлона. Есть ли, остаётся ли в нас, жива ли духовная красота?

Если слова КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО заключают в себе русско-язычное смысловое содержание, то слово ТЕАТР – инородное. В Россию театр пришёл из Франции.

Вклад Пушкина в мировую культуру очевиден для тех, кто не вычёркивает Россию, русско-язычную культуру из европейского пространства, из теперешнего планетарного контекста. Он был одним из образованнейших людей России, прекрасно изъяснялся, устно и письменно, на французском.

Случайно ли, что от рук француза погиб величайший поэтический гений России? Зимняя дуэль на Чёрной речке полна мистической чертовщины.

В стихотворном романе «Евгений Онегин», названном позже энциклопедией русской жизни, на самом деле описана столичная жизнь российского дворянства на европейский манер. В том числе отражены тогдашние литературные и театральные вкусы.

Желая поднять свои манеры над простонародьем, смесь французского с нижегородским была весьма популярна.

В героях-дворянах пушкинского романа почти нет национально-русского начала. За исключением Татьяны.

*Татьяна (русская душою
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму.*

Главная героиня сочетает в себе, как и автор романа, европейскую культуру с русской душой, с народными языче-

скими истоками, с «преданьями простонародной старины». Но также выражены в ней высокие нравственные качества, достоинство, с которым она проявляет себя в свете.

Если говорить о современности, то можно увидеть, что главные проблемы в России, в общем-то, те же. Удивительно актуальны сегодня Пушкинские строки «Клеветникам России», поэма «Полтава».

Современная массовая культура отдаёт очевидное предпочтение англо-язычному глобальному миру, пришедшему на мировую сцену с шекспировских времён. Это в значительной степени разрушает в пространстве рыночной конкуренции традиционные основы жизни народа, национальные культуры. Голливуд задаёт иной уровень ценностей, иной интеллектуальный и технический уровень эпохи.

«Всё это было, было, было...»

Эта строка Блока пронизана чувством горечи от того, что больших трудов стоит сказать новое слово в искусстве, оставить след. Тем не менее сам Блок оставил глубокий след в Российской культуре. В его мире судьбы России были исторически сопряжены с судьбами Германии, с историей мировой войны и революции. Это были другая Война и другой Мир. Другая Россия? Да нет, та же Россия.

Всякий русский большой поэт идёт, прежде всего, вослед Пушкину. Как для любого гения, вклад в истинную культуру даётся ценою собственной жизни.

«Двенадцать» – это поэма или пьеса? Драматическая поэма – поэтическая драма. «Двенадцать» – это метель. Границы между жанрами порою весьма расплывчаты, условны.

Повесть «Метель» Пушкина явно для театра не предназначена. У великого служителя Русской Литературы есть и драмы, и трагедии, но великая музыка, созданная на сюжеты

его поэм и прозы, способствовала сценическому воплощению Пушкинских произведений.

Гении существуют в общем культурном пространстве.

«Здравствуй, племя младое, незнакомое»

Некоторый парадокс состоит в том, что Пушкин, обращаясь к будущим читателям, мыслил себя стариком, а читателей – романтическими юношами. Но прожил-то он всего 38 лет. В современности автор может написать по объёму не меньше Пушкина. И кто-то может посчитать его творчество гениальным. Но никто не может быть теперь признан всенародно общероссийским гением, который есть *«наше всё»*.

А есть ли народ? Кто есть народ? Кому – *наше?*

И всё же, несмотря на неоднократные попытки свергнуть с пьедестала поэтического кумира разных эпох, они, слава Богу, не увенчались успехом.

*Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык.*

Общая картина русской жизни представлена на современной сцене в новом времени, в гармоничном единстве современности и классики.

Метель: о повести, жизни и спектакле

В мае 2019 года, в год 220-летия Пушкина, мне посчастливилось побывать в Москве на спектакле Малого театра «Метель». И как отрадно было встретиться «лицом к лицу» с классикой в истинно творческом пространстве.

На программе, на афише спектакля даже не указан автор произведения. Потому, что в этом сценическом действии 21-го века использована повесть Александра Пушкина и музыкальные иллюстрации Георгия Свиридова, написанные как самостоятельное произведение в 20-м веке.

«Метель» – одна из коротеньких повестей Пушкина, которая больше века пролежала, в своей малой известности, среди множества Пушкинских шедевров. Но однажды появились Свиридовские иллюстрации, быстро ставшие классическим «шлягером» в мировом масштабе. Они придали этой мистической истории жизни и любви новое музыкальное дыхание, сливающееся с природной стихией. И в этой стихии по-новому увиделась матушка-Россия, вдохновлявшая гениев создавать свои блестящие творения.

В Пушкинском наследии достаточно драматических произведений. И всё же Малый театр ставит на своей сцене «Метель». Если посмотреть, там актёрам и играть-то почти нечего, повесть со сценой практически не совместима.

Два гения существовали каждый в своей эпохе, в своём мире. И вот они соединились на сцене классического Московского театра в одном музыкальном спектакле. В новой современности несколько муз осенили действие в общем служении богу искусств Аполлону.

На сцене расположился оркестр Малого театра. В этом пространстве изображены деревенские избы с крышами, занесёнными снегом.

В сюжете участвуют пять действующих лиц. Три главных героя повести – Мария Гавrilovna, Владимир и Бурмин. Здесь два «дуэта», в разной действительности. Они не только произносят собственные речи, но и рассказывают, Пушкинским языком, о своих героях, как бы о самих себе.

Однако в спектакле появился главный герой, которого нет в самой повести, им стал Издатель. И ещё, вместе с ним в сценический сюжет введён Мальчик. Режиссёр спектакля А. В. Дубровский соединил повесть «Метель» с предисловием ОТ ИЗДАТЕЛЯ – к повестям Ивана Петровича Белкина. В этом цикле объединено несколько небольших повестей Пушкина.

Страницами повестей покойного Белкина оклеена комната, в которой работает Издатель. Но «был ли Мальчик»? На сцене он есть, и ему предоставлено место переписчика для Издателя текстов покойного Белкина, а также место исполнителя распоряжений своего «работодателя». И он скромно представляет своим присутствием народ, то «племя младое, незнакомое», ради которого творят поэты и композиторы, трудятся издатели и режиссёры. И художественные руководители. И дирижёры. Вместе со всем творческим коллективом, работающим в Театре, руководимом Ю.М. Соломиным, народным артистом СССР.

«Мутно небо, ночь мутна»

Можно даже сказать, что всем происходящим на сцене управляет Издатель в исполнении народного артиста России В. И. Бочкарёва. Он появляется на сцене на протяжении всего спектакля, читая текст предисловия и фрагменты повести, входя в музыкальное пространство произведения. Он становится персонажем «Метели», управляющим событиями.

Кульминацией всего спектакля я бы назвала исполнение устами Издателя, но как бы кем-то иным, стихотворения, гениально дополняющего повесть. Это Пушкинские «Бесы» (1830 г.):

*Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна...*

Поэтический фрагмент из «Бесов» в спектакле сливается с мистической Метелью. И этот эпизод был великолепно прочитан, сыгран исполнителем, на музыкальном фоне звучащего оркестра, при зажжённых свечах, пусть и электрических. Само по себе это стихотворение не может быть так про-

читано, восприниматься *так* ярко. Оно передаёт напряжённость, драматизм ситуации, дополняя картину бесовщины, разбушевавшейся стихии, ставшей, по сути, главным героем повествования.

«И сердце вновь горит и любит...»

И вот от печальных событий ужасной ночи прошло более трёх лет. Марья Гавриловна слегка напоминает Татьяну Ларину. Тем, что она тоже воспитана на французских романах и так же проявляет свою душевную искренность. Но эта маленькая повесть – со счастливым концом.

Автор заканчивает её резким переходом – от страдания к радости. После монолога-рассказа (Маше) её соседа по имени о событиях прошлых лет, несчастием всей его жизни, вдруг – прозрение. Приходит понимание того, что произошло нечто удивительное, жизнь двух любящих сердец открывается для счастья. В повести заключительная сцена описывает стоящего на коленях перед Машей офицера Бурмина, героя войны 1812 года.

В спектакле же звучит музыка Свиридова! Это радостный стремительный вальс. В пьесе появляется хореографический фрагмент, с исполнением вальса. И хотя по своему характеру – это танец на блестящем балу, на театральной сцене, это вальс вдвоём. Если в первом действии лирический дуэт звучит знаменитым светло-печальным Романсом, а радостная музыка бравурного Вальса не соответствует тревожной действительности, то в finale этот вальс всё расставляет на свои места. Ожидаемое и неожиданное, мистическое и реальное сливаются в общем гармоничном единстве. Удивительна такая же мистическая встреча двух русских национальных гениев различных эпох на театральной сцене, для молодого поколения России, в новых условиях русской жизни, где всё

так же не хватает национально-русского начала, любви к своему народу и земле.

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал.*

Эти слова можно отнести и к Пушкину, и к Свиридову, к их с сотворчеству в Театре Нового Времени, к стремлению вписаться в классические каноны, в новый современный контекст.

О Театре Нового Времени

Театр основан на желании людей творить вместе какое-то общее действие, расширяя возможности самопознания человека в мире, в современности. Это стремление передать красоту и радость жизни средствами Культуры. Программа Нового Театра нацелена не только на постановку произведения, которое было создано в каком-то веке прошлого. Она принимается для расширения культурного пространства жизни народа в контексте национальной истории и обще-планетарной ситуации.

Это Композиционный театр – в сочетании различных жанров Искусства, известных фрагментов и произведений с малоизвестными, с новыми элементами и подходами. Принципы композиционного театра – в сочетании, в синтезе, в органическом слиянии поэзии, драмы, музыки, хореографии, в содружестве различных творческих возможностей. Гармония лирических начал связана со звучанием **Лиры**, служением классическим музам, народу, возвышающим наши сердца добрыми чувствами.